Глава 23. Возлюбленный из реинкарнации

На следующее утро в высшем руководстве корпорации «Синхэ», которой принадлежала развлекательная компания «Синхуан», созвали экстренное совещание. Причиной стал небывалый скачок акций: сразу после открытия биржи ценные бумаги рванули вверх, заставив топ-менеджеров ломать голову над истоками столь резкого взлёта. Впрочем, разгадка отыскалась быстро — достаточно было взглянуть на верхнюю строчку трендов Вэйбо.

Хэштег #ЭкскурсиявСинхуан уверенно возглавил список самых обсуждаемых тем.

Кликнув по ссылке, директоры выяснили, что виновником переполоха стал ночной прямой эфир одного из артистов компании.

Посмотрев трансляцию Чжан И, пользователи сети с изумлением открыли для себя непривычный интерьер «Синхуан». На фоне привычных серых контор штаб-квартира выглядела дерзко, авангардно и свежо — ни дать ни взять обитель чистейшего креатива, полностью лишённая офисной рутины и жестких рамок.

Лояльность интернет-публики к бренду взлетела до небес.

Судя по кадрам из кабинета Чжан И, остальные помещения выглядели не менее впечатляюще. В глазах аудитории «Синхуан» мгновенно превратилась в идеальную, заботящуюся о сотрудниках компанию, что немедленно подстёгнуло спрос на акции материнского холдинга.

Генеральный директор «Синхуан» и по совместительству председатель совета директоров корпорации «Синхэ» Чэнь Синцю с довольной улыбкой поглаживал подбородок:

— А парень-то сметлив. При первой встрече он показался мне просто пронырой, а теперь я гляжу — он настоящая счастливая звезда нашей компании.

Сам Чжан И о ралли на фондовом рынке даже не подозревал. Знай он заранее, обязательно прикупил бы пакет ценных бумаг, чтобы нажиться на подъёме.

***

Вчерашний эфир наделал немало шума.

Самые забавные моменты трансляции тут же нарезали на короткие ролики и пустили по сети. Нарезки стремительно собирали лайки и репосты, увлекая за собой и сам анонс стрима.

«Ха-ха-ха, "ау-у-у, ау-у-у"! Всё, Учитель Чжан окончательно свихнулся!»

«"Мальчики-Попки"! Он же это специально ляпнул, сто процентов!»

«Минута молчания в знак сочувствия менеджеру и ассистентке Учителя Чжана».

«Господин полицейский, тут какой-то гражданин публично призывает похотливых волков!»

«Спасите кто-нибудь Учителя Чжана! Нельзя оставлять этого демона на свободе — он же весь мир с ума сведёт!»

«На Таобао уже продают точные копии его зелёных мультяшных тапок!»

***

Прямой эфир отнял немало сил, поэтому, вернувшись домой, Чжан И проспал до самого полудня. Если бы не оглушительный трезвон мобильного, он давным-давно передавил бы и этот рекорд.

— Алло… — пробормотал Чжан И, протирая глаза.

— Всё ещё «аллокает» он! — раздался из динамика раздражённый голос Сюй Чаоняня. — Нынче вечером — трансляция праздничного вечера видеоплатформы «Юши». Вылетаешь в Город Н уже после обеда. Билеты куплены, Сяо Ван скоро за тобой заедет.

Лао Сюй пребывал в отвратительном настроении. Стоило ему вспомнить, как вчера во время стрима он на весь интернет завывал и орал про волков, как уши закипали от стыда. Благодаря стараниям этого несносного мальчишки вся индустрия теперь только и обсуждает, как артист ловко подставил своего агента.

— А? Праздничный вечер? Сегодня, что ли? — всё ещё со сна тупил Чжан И.

— Извещение пришло ещё вчера вечером, — с досадой вздохнул Сюй Чаонянь. — Но ты так поддел Сяо Цзя в эфире, что бедняжка от злости чисто выкинула расписание из головы. Благо я утром решил перестраховаться и вовремя взял билеты, иначе пролетел бы ты мимо мероприятия как фанера над Парижем.

Лао Сюй сокрушённо качал головой: это ж надо было так довести девчонку! Цзя Цзиньянь всегда работала без сучка без задоринки, а тут из-за обиды напрочь забыла о графике своего подопечного.

Помягчев, он добавил:

— Сяо Цзя с тобой не первый год. Не забудь перед ней нормально извиниться.

— Ой, да у неё душа широкая, не бери в голову, — отмахнулся Чжан И.

Цзя Цзиньянь станет принимать всё близко к сердцу? Смешно сказать! Если бы за столько лет он не изучил её характер, то не стоило и огородики городить. Чжан И был готов заложить голову: ассистентка прямо сейчас затаилась и вынашивает какой-нибудь коварный план мести.

Таковы уж были их отношения — постоянные пикировки, подколы и полная отмена субординации. Чжан И не относился к ним как к прислуге, а они не видели в нём грозного босса. Никаких формальностей — обычная компания закадычных друзей, сплочённая годами совместной работы. Чжан И точно знал: его шутки Сяо Цзя и Лао Ван никогда не примут за чистую монету.

***

Семья Чжан И жила в старом спальном районе Имперской столицы, среди ветхих пятиэтажек и тихих стариков.

Квартира располагалась на первом этаже. Прямо за домом темнела небольшая рощица, упиравшаяся в проезжую часть. В кухне, примыкавшей к северному балкону, имелся отдельный выход во двор.

Когда к Чжан И пришла известность, он приучился покидать дом через эту потайную дверь: пробирался сквозь деревья к дороге, где его уже поджидали Лао Ван и Сяо Цзя. Это позволяло не светить адрес перед назойливыми фанатами и уходить от возможной слежки.

Едва он вышел к обочине, как из-за поворота вынырнул автомобиль Лао Вана.

Распахнув дверцу, Чжан И скользнул на сиденье и, встретив ехидный, двусмысленный взгляд Цзя Цзиньянь, тут же расплылся в слащавой улыбке:

— Приветствую драгоценную барышню Цзя! А я уж грешным делом подумал, что ты не приедешь. Ну не дуйся! Вернемся — с меня жирный красный конверт на успокоение нервов.

Цзя Цзиньянь лицемерно-елейным тоном отозвалась:

— Брат Чжан слишком добр. Нам пора ехать, Гу Мо с командой, наверное, уже в пути.

Чжан И нахохлился: дело плохо. Даже подкалывать в ответ не стала! Предчувствуя недоброе, он выудил смартфон и зашёл на Вэйбо. Так и есть — интернет завалило мёмами с его физиономией.

Кое-какие кадры вырезали из его старых дорам, что-то прилетело из бэкстейджей «Не в силах сбежать», но объединяло их одно — предельно дурашливый, комичный и физиономически неадекватный вид. На одной из гифок он умудрился расплыться в такой безумной ухмылке, что даже вывалил язык — бог весть, чему он тогда так радовался.

Разглядывая собственную физиономию, Чжан И лишь хмыкнул:

— Сяо Цзя, ты всё-таки плохо знаешь своего босса. Подумаешь, мемы! Это же чистый пиар, бесплатная раскрутка!

— Вот как? Хе-хе, — ничуть не смутилась ассистентка. — А на платформу Y ты давно заглядывал, Брат Чжан?

— На Y? Это ещё что за зверь?

Холодный ветерок пробежал по спине. Чжан И поспешно отыскал на экране значок приложения.

В своё время он скачал этот сервис, чтобы изучить популярные в здешнем интернете фанатские парочки, так что программа всё ещё пылилась в памяти телефона. Едва открыв главную страницу, он обомлел: ролик с его участием красовался на самом видном месте.

Он кликнул по иконке.

Любительское видео носило поэтичное название «Возлюбленный из реинкарнации». Ролик представлял собой виртуозную нарезку из фильмов и сериалов, в которых Чжан И снимался за последние годы. Только Сяо Цзя, неотступно следовавшая за ним с самого старта карьеры, могла знать его фильмографию до наизусть помнимого кадра.

Видео открывалось лихой эстетикой уся: Чжан И в бамбуковой шляпе-доулэ, с глубоким шрамом через всё лицо и в одеянии странствующего мечника стремительной тенью мчался сквозь густые бамбуковые заросли.

Внезапно в кадр ворвалось холодное лезвие. Мужчина в расшитом рыбами камзоле офицера Стражи парчовых халатов сокрушительным выпадом атаковал его со спины. Чжан И развернулся, и клинки скрестились с сухим звоном. Мелькание стали, пляска теней, безупречная грация боя.

Чжан И смутно вспомнил: это же фрагмент из его ранней работы — боевика «Дело Цзянху: Яшма и затонувшая флейта», где он играл изувеченного наёмного убийцу. Но в голове не укладывалось: если ролик про любовь, при чём тут кровавая потасовка? Впрочем, глядя на свою прежнюю прыть и отточенные движения, он невольно залюбовался и продолжил просмотр с нескрываемым удовольствием.

По сюжету нарезки враги быстро сменили гнев на милость. Бывшие непримиримые противники пожали друг другу руки, и на экране развернулась весьма двусмысленная сцена их совместного сражения против общей угрозы. Картинку сопровождали титры:

«Превратить врагов в друзей, сражаться плечом к плечу, делить одну судьбу на двоих…»

Чжан И наморщил лоб: «Разве в фильме было что-то подобное? Ни черта не помню… Вот уж поистине чудо монтажа!»

Следом шёл следующий проект — снова костюмированная драма, но на сей раз Чжан И представал в образе утончённого благородного господина. Впрочем, фабула оставалась прежней: сквозь сюжет красной нитью тянулась тонкая, едва уловимая романтическая связь с главным героем.

Затем на экране закрутились шестерёнки времени, и повествование перенеслось в современность.

Сменилось несколько городских драм, в которых персонажи Чжан И переживали глубокие, разрывающие душу чувства.

А в финале зрителя ждало до боли знакомое зрелище — кадры из «Не в силах сбежать» с участием Гу Мо. За основу был взят эпизод, где Тан Нин появляется на судебном заседании.

Надо отдать Цзя Цзиньянь должное: уровень монтажа, цветокоррекции и подбора музыки оказался поистине гроссмейстерским. Человек, не смотревший триллер, ни за что бы не догадался об истинном жанре оригинала. Если «Не в силах сбежать» был мрачной детективной драмой, то здесь разворачивалась настоящая притча о роковой любви.

На видео Чжан И в элегантном костюме, всё с тем же узнаваемым шрамом на лице, медленно шагал навстречу Гу Мо под невероятно чувственный, берущий за душу саундтрек. Гу Мо взирал на него с едва заметной, уверенной улыбкой победителя. В слепящих лучах контрового света их тени медленно сближались, сливаясь в единое целое. Кадр дышал невероятной, гипнотической эстетикой.

«В какой бы из жизней я ни переродился, я найду тебя и останусь рядом…»

Только тут до Чжан И дошёл замысел автора: во всех перерождениях герой влюблялся в одну и ту же душу, менявшую лишь внешнюю оболочку.

«"Возлюбленный из реинкарнации"… А ведь звучит! В каждом новом воплощении отыскать свою единственную любовь…»

— Сяо Цзя, а это ты когда успела снять? — Чжан И поставил видео на паузу и ткнул пальцем в

финальный кадр. — Что-то я не помню такой сцены.

Ассистентка смутилась и лишь спустя пару секунд виновато пробормотала:

— Ну… помнишь, перед официальными съёмками вы репетировали мизансцену? Я просто сняла пробный дубль на телефон…

— Ну ты даёшь! Совсем страх потеряла — сливать в сеть непубличные рабочие материалы! — притворно рассердился Чжан И.

— Я виновата… Но там свет так красиво лёг! — спохватившись, Сяо Цзя внезапно возмутилась: — Постойте, а почему это я извиняюсь?!

— Ха-ха-ха!

Чжан И не удержался и расхохотался во всё горло. Отсмеявшись, он одобрительно похлопал её по плечу:

— Ладно, клип получился отличный. Хоть парочка актёров там и вызывает у меня изжогу, но в целом — зачёт. Давай, запускай его в массы, пусть вирусится!

Цзя Цзиньянь лишь тяжело вздохнула. Она пожертвовала полноценным сном и убила всю ночь на этот ролик исключительно ради того, чтобы досадить боссу, а этот несносный тип оборачивает всё в очередную промо-кампанию для привлечения фанатов!

— Брат Чжан, а нас потом за нарушение авторских прав не засудят?.. — вдруг опомнилась ассистентка.

— С какой стати? — Чжан И весело ухмыльнулся. — Если ролик взлетит, никто и заикаться о исках не станет. Поверь, в шоу-бизнесе дураков нет, все умеют считать выгоду.

Сяо Цзя кивнула, хотя про себя уже всё решила: если кто-то поднимет шум, она свалит всё на Чжан И — мол, босс лично приказал монтажить и выкладывать.

Эта мысль окончательно вернула ей душевное равновесие, и обида за вчерашний эфир полностью испарилась.

Вскоре с подачи Сяо Цзя видео нача́ло стремительно набирать популярность. Ни она, ни Чжан И даже не подозревали, к каким неконтролируемым последствиям приведёт эта безобидная фанатская нарезка…

***

И действительно: когда один из главных героев «Возлюбленного из реинкарнации» — топ-артист «Солнечной группы» компании «Синхуан» Хэ Ганчэнь — увидел ролик на смартфоне своего ассистента прямо в гримёрке, его лицо мгновенно потемнело:

— Брат Чжан совсем с катушек съехал ради хайпа?!

Скомпоновать такой ролик, да ещё и приписать им двусмысленную романтическую связь — это же чистейшее безумие!

Сидевшая неподалёку Сестра Хун бросила беглый взгляд на экран и снисходительно хмыкнула:

— Подумаешь! В нашем бизнесе и не такое делают ради популярности. А ролик, к слову, скроен ладно — верняк работа той девчонки, Сяо Цзя. — Она криво ухмыльнулась и добавила: — Впрочем, сколько продержится этот всплеск интереса к Чжан И — мы ещё посмотрим.

Глядя на заинтригованное лицо своего менеджера, Хэ Ганчэнь мысленно молился всем богам, чтобы его не заставили раскручивать сомнительные фанатские парочки. Особенно — с мужчинами.

http://bllate.org/book/18270/1761839